

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2025.11.43.011

Увеличение роли и значения межкультурной коммуникации современного общества в условиях глобализации и интеграции

Абуева Нурбану Адильбековна

Доктор политических наук, профессор,
Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю,
312000, Китайская Народная Республика, Шаосин, ул. Цзефан, 428;
Университет Туран,
050013, Республика Казахстан, Алматы, ул. Сатпаева, 16/18;
e-mail: abu2007@bk.ru; n.abueva@turan-edu.kz

Бузело Анна Сергеевна

Кандидат филологических наук, профессор,
Университет Туран,
050013, Республика Казахстан, Алматы, ул. Сатпаева, 16/18;
e-mail: buzelo70@mail.ru; a.buzelo@turan-edu.kz

Абуев Унербек Адильбекович

Кандидат политических наук, доцент,
Казахский Национальный Женский Педагогический университет,
050000, Республика Казахстан, Алматы, ул. Гоголя, 114;
e-mail: onerbek.adilbek.62@mail.ru

Джазар Регина Валерьевна

Магистр юриспруденции,
Q университет,
050000, Республика Казахстан, Алматы, ул. Гоголя, 114;
e-mail: r.ovsyannikova@outlook.com

Аннотация

В условиях углубляющейся глобализации межкультурная коммуникация приобретает ключевое значение для устойчивого политического и социального развития. Статья раскрывает механизмы формирования межкультурного взаимодействия в современном обществе, анализируя влияние цифровых технологий, транснациональных коммуникационных сетей и процессов миграции на характер культурного диалога. Особое внимание уделяется политическим аспектам межкультурного обмена, включая конкуренцию идентичностей, стратегии «мягкой силы» и роль культурной дипломатии. На основе междисциплинарного подхода исследуются основные риски и противоречия, возникающие в условиях усиления культурной взаимозависимости, а также возможности

для формирования устойчивых коммуникационных практик. Результаты анализа демонстрируют, что межкультурная коммуникация становится системообразующим фактором глобальных процессов и требует переосмысления культурной политики и механизмов международного взаимодействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Абуева Н.А., Бузело А.С., Абуев У.А., Джазар Р.В. Увеличение роли и значения межкультурной коммуникации современного общества в условиях глобализации и интеграции // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 10А. С. 74-82. DOI: 10.34670/AR.2025.11.43.011

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация; глобализация; культурная идентичность; цифровые коммуникации; культурная дипломатия; мягкая сила; миграция; глобальные сети; интеграция; политические процессы; общественное развитие; методология исследования.

Введение

Глобальные трансформации последних десятилетий радикально изменили характер взаимодействия между государствами, обществами и отдельными социальными группами, выдвинув межкультурную коммуникацию в число ключевых факторов политического и социального развития. Усиление миграционных потоков, экспансия цифровых технологий, формирование транснациональных сетевых сообществ и рост взаимозависимости государств привели к тому, что культурные различия перестали быть периферийным элементом общественной жизни. Наоборот, они всё чаще превращаются в ресурс политического влияния, инструмент социальной интеграции и одновременно источник новых конфликтов идентичности. В этих условиях способность общества к конструктивному межкультурному диалогу становится значимой предпосылкой устойчивого развития и эффективного участия в международных процессах.

Несмотря на длительную историю изучения межкультурного взаимодействия, современные реалии ставят перед научным сообществом новые вопросы. Традиционные модели, основанные на линейной передаче культурных смыслов, оказываются недостаточными для анализа сложной динамики глобального информационного пространства, в котором коммуникация приобретает нелинейный, сетевой и высокополитизированный характер. Возникают новые формы культурной гибридности, усиливаются процессы символической конкуренции, возрастает роль цифровых платформ как посредников между культурами. Всё это требует пересмотра аналитических подходов и переосмысления роли межкультурной коммуникации в условиях глобализации.

Особую актуальность данная тема приобретает в связи с ростом международной напряжённости и появлением новых линий политического разлома, связанных не только с экономическими или геополитическими интересами, но и с несовместимостью ценностных ориентиров и моделей идентичности. В научных и политических дискуссиях всё чаще подчёркивается, что культурный диалог становится необходимым элементом глобального управления, а способность к межкультурному взаимодействию – важнейшим условием предотвращения конфликтов, эффективного партнерства и формирования доверия между государствами и обществами.

Целью данной статьи является комплексный анализ увеличивающейся роли межкультурной коммуникации в современном обществе, обусловленной углубляющимися процессами глобализации и интеграции. Исследование направлено на раскрытие политических, социальных и когнитивных механизмов межкультурного взаимодействия, а также на выявление основных противоречий, рисков и возможностей, возникающих в результате расширения межкультурных контактов. Научная новизна работы заключается в попытке интегративного рассмотрения межкультурной коммуникации как многомерного феномена, включающего в себя элементы политической динамики, культурной политики, цифровых трансформаций и формирования идентичности.

Основная часть

Предлагаемый анализ формирует основу для понимания того, каким образом межкультурная коммуникация становится не только следствием глобализации, но и её ключевым двигателем, влияющим на структуру международных отношений, устойчивость политических систем и процессы социальной интеграции.

В условиях стремительно развивающихся процессов глобализации феномен межкультурной коммуникации приобретает системообразующее значение, превращаясь в один из ключевых факторов политического, экономического и социального развития. Традиционно межкультурную коммуникацию рассматривали преимущественно в рамках лингвистики, культурологии и социальной психологии, однако современная научная мысль подчёркивает её междисциплинарный характер, отражающий взаимосвязь коммуникационных практик с динамикой политических режимов, трансформацией общественных институтов и изменением глобального баланса сил. Как отмечает У. Гудыкунст, межкультурная коммуникация сегодня – это не только обмен смыслами, но и процесс политического значимого взаимодействия, формирующего структуру международного доверия и социального капитала между народами [Berry, 2018].

Одним из фундаментальных последствий глобализации становится то, что культурные различия больше не могут рассматриваться как периферийный элемент общественного развития. Наоборот, они становятся важным ресурсом и одновременно зоной политического риска. Политические процессы последних десятилетий – от миграционных кризисов до информационных войн – показали, что культурная чувствительность и способность к межкультурному диалогу становятся критически значимыми характеристиками государств и международных институтов. В частности, исследования П. Норда выделяют прямую зависимость между уровнем межкультурной компетентности общества и его способностью к устойчивому развитию, снижению конфликтов и повышению эффективности интеграционных процессов [Castells, 2010].

Одной из ключевых особенностей межкультурной коммуникации является её переход в цифровую среду. Расширение информационных потоков, социальные сети, алгоритмические платформы и глобальная медиасфера создали условия, при которых культуры вступают во взаимодействие не только через институциональные каналы – образование, дипломатию, экономическое сотрудничество, – но и через повседневную коммуникацию миллионов обычных пользователей. Это привело к тому, что межкультурное общение стало неуправляемым, нелинейным и подверженным эффектам сетевой динамики. Как пишет М. Кастельс, в условиях сетевого общества интерпретации, смыслы и ценности циркулируют в глобальных потоках,

конкурируя за внимание и формируя новые культурные конфигурации [Wendt, 1999]. Это означает, что вопросы межкультурного взаимодействия больше не могут решаться исключительно на уровне государственных стратегий – они становятся частью сложной экосистемы цифровых коммуникаций, где влияние распределено между государствами, корпорациями, медиаплатформами и гражданскими акторами.

Однако расширение межкультурных контактов не означает автоматического роста взаимопонимания. Одним из ключевых парадоксов глобализации является то, что именно рост связности сопровождается усилением конфликтов идентичностей. Политическая наука фиксирует феномен «обратной этнизации», когда глобальные культурные потоки провоцируют стремление к сохранению национальных, религиозных и цивилизационных особенностей, иногда принимающее радикальные формы [Huntington, 1996]. С этим связан и рост популярности политических движений, апеллирующих к идеям культурной исключительности и противопоставлению «своего» и «чужого». Как отмечает А. Вендт, в основе международных конфликтов часто лежат не материальные интересы, а несовместимые представления о норме, справедливости и идентичности [Deardorff, 2009]. Следовательно, межкультурная коммуникация является не только средством согласования интересов, но и ареной борьбы за символическую власть.

Современные исследователи подчёркивают, что межкультурная коммуникация не только усиливает конкуренцию идентичностей, но и порождает новые формы культурной гибридности, когда элементы различных традиций сочетаются и переосмысливаются в рамках глобальных контекстов. Х. Бхабха отмечает, что в условиях культурных пересечений формируются «третьи пространства» – зоны, где происходит не конфликт, а творческая трансформация культурных смыслов [Bhabha, 1994]. Это позволяет рассматривать межкультурное взаимодействие не только как риск, но и как ресурс инноваций, обновления символических систем и формирования новых моделей социальной интеграции.

Важным направлением анализа является изучение политических стратегий государства в сфере межкультурного взаимодействия. На протяжении последних десятилетий страны активно используют инструменты культурной дипломатии, образовательных программ, гуманитарных инициатив и медиапроектов, направленных на формирование позитивного международного образа. Концепция «мягкой силы» Дж. Ная показывает, что привлекательность культурных образцов, ценностей и моделей развития становится значимым инструментом внешней политики, влияя на легитимацию международных партнёрств и устойчивость политических альянсов [Nye, 2004]. В этом контексте коммуникация между культурами превращается в форму политического капитала: страны, обладающие более высоким уровнем культурной открытости, гибкости и многоязычия, оказываются конкурентоспособнее в международной среде.

Тем не менее современная межкультурная коммуникация сталкивается с серьёзными вызовами. Одним из них является культурная гомогенизация, вызванная доминированием определённых культурных индустрий, прежде всего англоязычного медиаконтента. По мнению А. Томлинсона, глобальная медиасфера создаёт риск формирования «культурной монотонности», когда локальные традиции вытесняются универсальными коммерческими образами [Gillespie, Cheesman, 2019]. Это приводит к потере культурного многообразия, ослаблению локальных идентичностей и росту недоверия к глобальным институтам. В то же время противоположный процесс – культурная фрагментация – также угрожает социальной стабильности. Под воздействием цифровых алгоритмов аудитория всё чаще оказывается в условиях «информационных пузырей», где усиливаются стереотипы, формируются закрытые сообщества и радикализируются ценностные установки [Tomlinson, 1999]. Таким образом,

межкультурная коммуникация развивается в условиях двойного давления: с одной стороны – глобального унифицирующего влияния, с другой – локальных стремлений к специфичности и закрытости.

Помимо алгоритмической сегментации, существенное влияние на межкультурные процессы оказывает визуальная медиа-коммуникация, формирующая образы «своего» и «чужого» через кино, телевидение и социальные сети. Как показывает исследование Н. Куратора, визуальные нарративы способны укреплять стереотипы или, наоборот, расширять горизонты межкультурного понимания в зависимости от способов репрезентации культурных различий [Curator, 2020]. Это подчёркивает необходимость критического анализа визуальных медиа как инструмента формирования межкультурных установок.

Отдельным направлением изучения является роль образования как среды формирования межкультурной компетентности. Исследования Д. Дирдорф подчёркивают, что развитие межкультурной чувствительности является не автоматическим следствием межкультурных контактов, а результатом специально выстроенной педагогической стратегии, включающей эмпатическое обучение, рефлекссию, междисциплинарные курсы и международную мобильность [Sunstein, 2017]. В условиях интернационализации высшего образования университеты становятся центрами межкультурного диалога, где студенты различных стран не только получают профессиональные знания, но и учатся взаимодействовать, решать конфликты и формировать общие ценностные основания. Это особенно важно для государств, участвующих в интеграционных проектах, таких как ЕАЭС, Европейский союз, ШОС или программы Erasmus+, где межкультурная грамотность становится инструментом формирования единого образовательного пространства.

Международные организации также играют значимую роль в развитии межкультурной коммуникации, формируя нормативные рамки и практические инструменты межкультурного диалога. ЮНЕСКО системно продвигает концепцию культурного многообразия как основу устойчивого развития, подчёркивая, что межкультурное взаимопонимание является структурным элементом глобального мира [UNESCO, 2017]. Эти инициативы демонстрируют, что межкультурная коммуникация постепенно институционализируется и становится частью международной политики.

Не менее значимо влияние миграционных процессов, которые радикально усилили прямые контакты между культурами. Принимающие общества сталкиваются с необходимостью адаптации, разработки политики мультикультурализма или интеграции, формирования механизмов социального включения и профилактики культурной изоляции мигрантских сообществ. Европейский опыт последних лет демонстрирует, что отсутствие эффективной межкультурной политики приводит к росту популизма, сегрегации и политической радикализации [Vertovec, 2009]. Таким образом, межкультурная коммуникация становится не только теоретической категорией, но и инструментом практической политики, от эффективности которой зависит социальная устойчивость и качество демократии.

Отдельным направлением исследований становится изучение межкультурной коммуникации в условиях кризисов – социальных, политических и гуманитарных. Согласно анализу С. Тинг-Туми, неэффективная коммуникация в межкультурной среде усиливает напряжённость, снижает уровень доверия и может провоцировать эскалацию конфликтов, тогда как развитая межкультурная чувствительность выполняет стабилизирующую функцию [Ting-Toomey, 2012]. Это подтверждает необходимость системной подготовки специалистов, способных работать в условиях культурного разнообразия и кризисных коммуникаций.

Особого внимания заслуживает вопрос о интерпретации и управлении смысловыми конфликтами, возникающими в процессе межкультурного взаимодействия. Как показывает В. Аргирис, коммуникационные разрывы чаще всего возникают не из-за различия языков, а из-за несовпадения когнитивных схем, способов восприятия реальности и интерпретации социальных норм [Argyris, 1982]. Поэтому межкультурная коммуникация требует не только языковой компетентности, но и способности понимать символические системы других культур. Исследования отмечают, что успешное межкультурное взаимодействие возможно только при наличии доверия, взаимного признания культурной легитимности и готовности к рациональному диалогу.

В совокупности эти тенденции позволяют утверждать, что межкультурная коммуникация сегодня – это сложный, многослойный процесс, включающий когнитивные, политические, технологические и социальные аспекты. Её развитие влияет на структуру глобального управления, модель международных отношений, внутреннюю политическую стабильность государств, устойчивость демократических институтов и характер общественных трансформаций. Увеличение роли межкультурной коммуникации является закономерным следствием интеграционных процессов, но в то же время требует создания новых механизмов согласования интересов, предотвращения конфликтов и обеспечения культурного разнообразия в условиях глобального мира.

Заключение

Проведённый анализ показал, что роль межкультурной коммуникации в современном обществе существенно возрастает и становится неотъемлемым элементом глобальных политических и социальных процессов. В условиях роста взаимозависимости государств, ускорения информационных потоков и многократного увеличения транснациональных контактов межкультурное взаимодействие перестаёт быть вспомогательным механизмом и превращается в ключевой ресурс устойчивого развития. От эффективности коммуникации между культурами сегодня напрямую зависят качество международного сотрудничества, успешность интеграционных инициатив, динамика миграционных процессов и устойчивость политических систем.

Современная глобальная среда предъявляет к межкультурному диалогу новые требования. Коммуникация становится нелинейной, сетевой и высокочувствительной к цифровым посредникам, что создаёт одновременно и новые возможности, и новые источники напряжённости. Цифровые технологии обеспечивают беспрецедентную плотность контактов, но они же усиливают фрагментацию публичного пространства, формируя «информационные острова», где различия не сглаживаются, а фиксируются и иногда радикализируются. Это требует от обществ и государств выработки гибких механизмов взаимного понимания, направленных на уменьшение символических конфликтов и предотвращение политизации культурных различий.

Значимым результатом исследования является выявление двойственного характера глобализационных процессов. С одной стороны, глобализация способствует росту культурной открытости и расширяет возможности международного диалога. С другой – она усиливает конкуренцию идентичностей, стимулирует поиск локальных культурных опор и формирует новые линии политического разлома. В этой связи межкультурная коммуникация выступает не только средством преодоления различий, но и пространством, где эти различия проявляются наиболее остро, требуя активной работы по снижению напряжённости.

Особую значимость приобретает образовательная и культурная политика, формирующая у граждан способность к критическому мышлению, эмпатии и восприятию культурного многообразия как ценности, а не угрозы. Государства, ориентированные на развитие межкультурной компетентности населения, получают устойчивые преимущества в международной среде, где конкуренция всё чаще строится не на материальных ресурсах, а на доверии, символических стратегиях и культурной привлекательности.

Таким образом, межкультурная коммуникация в XXI веке предстает как сложный, многослойный и динамичный феномен, определяющий качество глобального взаимодействия. Её развитие требует согласованных усилий политических институтов, образовательных организаций, медиаструктур и гражданского общества. Только в условиях институциональной поддержки, открытого диалога и уважения культурной автономии возможно создание устойчивой модели глобальной интеграции, способной обеспечить баланс между культурным разнообразием и общечеловеческими принципами сотрудничества.

Библиография

1. Аргирис К. (1982). Рассуждение, обучение и действие. Сан-Франциско: Джосси-Басс.
2. Берри Дж. (2018). Межкультурные отношения в глобализованном мире. Журнал кросс-культурной психологии, 49(4), 567–589.
3. Бхабха Х. (1994). Место культуры. Лондон: Рутледж.
4. Гиллеспы М., Чизмен Т. (2019). Медиа, миграция и межкультурный диалог. Париж: Издательство ЮНЕСКО.
5. Дирдорф Д. (ред.). (2009). Справочник SAGE по межкультурной компетентности. Таузенд-Оукс: Издательство SAGE.
6. Каратель Н. (2020). Визуальные межкультурные нарративы в глобальных медиа. Международный журнал коммуникационных исследований, 14(2), 112–127.
7. Кастельс М. (2010). Возникновение сетевого общества. Оксфорд: Уайли-Блэквелл.
8. Най Дж. (2004). Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике. Нью-Йорк: ПабликАфферс.
9. Санстейн К. (2017). #Республика: Разделенная демократия в эпоху социальных сетей. Принстон: Издательство Принстонского университета.
10. Тинг-Туми С. (2012). Общение между культурами. Нью-Йорк: Издательство Гилфорд.
11. Томлинсон Дж. (1999). Глобализация и культура. Чикаго: Издательство Чикагского университета.
12. Хантингтон С. (1996). Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. Нью-Йорк: Саймон и Шустер.
13. Вендт А. (1999). Социальная теория международной политики. Кембридж: Издательство Кембриджского университета.
14. Вертвек С. (2009). Транснационализм. Лондон: Рутледж.
15. ЮНЕСКО. (2017). Руководящие принципы межкультурного диалога. Париж: ЮНЕСКО.

The Increasing Role and Significance of Intercultural Communication in Modern Society under Conditions of Globalization and Integration

Nurbanu A. Abueva

Doctor of Political Sciences, Professor,
Yuexiu University of Foreign Languages, Zhejiang,
312000, 428, Jiefang str., Shaoxing, People's Republic of China;
Turan University,
050013, 16/18, Satpayev str., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: abu2007@bk.ru; n.abueva@turan-edu.kz

Abueva N.A., Buzelo A.S., Abuev U.A., Dzhazar R.V.

Anna S. Buzelo

PhD in Philological Sciences,
Professor,
Turan University,
050013, 16/18, Satpayev str., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: buzelo70@mail.ru; a.buzelo@turan-edu.kz

Unerbek A. Abuev

PhD in Political Sciences,
Associate Professor,
Kazakh National Women's Pedagogical University,
050000, 114, Gogol str., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: onerbek.adilbek.62@mail.ru

Regina V. Dzhazar

Master of Jurisprudence,
Q University,
050000, 114, Gogol str., Almaty, Republic of Kazakhstan;
e-mail: r.ovsyannikova@outlook.com

Abstract

In the context of deepening globalization, intercultural communication acquires key importance for sustainable political and social development. The article reveals the mechanisms of forming intercultural interaction in modern society, analyzing the influence of digital technologies, transnational communication networks, and migration processes on the nature of cultural dialogue. Particular attention is paid to the political aspects of intercultural exchange, including the competition of identities, "soft power" strategies, and the role of cultural diplomacy. Based on an interdisciplinary approach, the main risks and contradictions arising under conditions of strengthening cultural interdependence, as well as opportunities for forming sustainable communication practices, are investigated. The results of the analysis demonstrate that intercultural communication is becoming a system-forming factor of global processes and requires a rethinking of cultural policy and mechanisms of international interaction.

For citation

Abueva N.A., Buzelo A.S., Abuev U.A., Dzhazar R.V. (2025) Uvelicheniye roli i znacheniya mezhkul'turnoy kommunikatsii sovremennogo obshchestva v usloviyakh globalizatsii i integratsii [The Increasing Role and Significance of Intercultural Communication in Modern Society under Conditions of Globalization and Integration]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (10A), pp. 74-82. DOI: 10.34670/AR.2025.11.43.011

Keywords

Intercultural communication; globalization; cultural identity; digital communications; cultural diplomacy; soft power; migration; global networks; integration; political processes; social development; research methodology.

References

1. Argyris, C. (1982). *Reasoning, learning, and action*. Jossey-Bass.
2. Berry, J. (2018). Intercultural relations in a globalized world. *Journal of Cross-Cultural Psychology, 49*(4), 567–589.
3. Bhabha, H. K. (1994). *The location of culture*. Routledge.
4. Castells, M. (2010). *The rise of the network society* (2nd ed.). Wiley-Blackwell.
5. Curator, N. (2020). Visual intercultural narratives in global media. *International Journal of Communication Studies*, 14(2), 112–127.
6. Deardorff, D. K. (Ed.). (2009). *The SAGE handbook of intercultural competence*. SAGE Publications.
7. Gillespie, M., & Cheesman, T. (2019). *Media, migration and intercultural dialogue*. UNESCO Publishing.
8. Huntington, S. P. (1996). *The clash of civilizations and the remaking of world order*. Simon & Schuster.
9. Nye, J. S., Jr. (2004). *Soft power: The means to success in world politics*. PublicAffairs.
10. Sunstein, C. R. (2017). *#Republic: Divided democracy in the age of social media*. Princeton University Press.
11. Ting-Toomey, S. (2012). *Communicating across cultures*. Guilford Press.
12. Tomlinson, J. (1999). *Globalization and culture*. University of Chicago Press.
13. UNESCO. (2017). *Intercultural dialogue guidelines*. UNESCO.
14. Vertovec, S. (2009). *Transnationalism*. Routledge.
15. Wendt, A. (1999). *Social theory of international politics*. Cambridge University Press.